

С.Г. Тосин

Новосибирская государственная консерватория

Благовест и перезвон: к определению понятий

Аннотация: Понятия «благовест» и «перезвон» фигурируют во многих православно-церковных книгах и авторских трудах, но интерпретируются они по-разному. В представленной статье на основе библиографических изысканий и личного научно-практического опыта автора впервые предпринимается попытка дать указанным понятиям научно обоснованные определения.

Concepts “blagovest” and “perezvon” appear in many orthodox church books and author's works, but they are interpreted differently. In submitted work on the basis of bibliographic researches and personal scientific practical experience of the author attempt to give these concepts scientifically proved definitions for the first time is undertaken.

Ключевые слова: благовест, перезвон.

Blagovest, perezvon.

ББК: 85.31.

Контактная информация: Новосибирск, ул. Советская, 31. Новосибирская государственная консерватория, кафедра композиции. E-mail: lyre@ngs.ru.

На сегодняшний день о видах уставных звонов имеется не так уж много тематической литературы. Как показывает ее анализ, фигурирующие в ней материалы полны разночтений, а часто и вовсе противоречат друг другу. Это связано, как нам кажется, с особым положением колокольного звона в православном обряде и специфической формой его народно-изустного бытования. Базовые указания на характер применения колоколов при звоне содержатся в Типиконе. Однако здесь не встречается конкретных названий самих звонов. Они фигурируют в подзаконных богослужебных книгах и интерпретируются по-разному, что, по всей видимости, и привело к многозначности современных толкований.

Сегодня главным камнем преткновения в суждениях о православных звонах является отсутствие четких формулировок понятий «благовест» и «перезвон». Попытке сделать первые шаги в данном направлении (на основе библиографических изысканий и личного опыта автора как кампанолога¹) и посвящена настоящая статья.

В качестве отправной точки нашего исследования обратимся к мнению ростовского звонаря С. Мальцева, который пишет: «В определении типологии... *благовеста и перезвона* – среди авторов нет существенных разногласий, отличаются они лишь более или менее полной формулировкой» [Мальцев, 2005, с. 30]. Однако, как увидим далее, точка зрения названного звонаря не отражает реального положения дел в данном вопросе. Разные авторы придерживаются здесь различных позиций. Рассмотрим их подробно.

---

¹ Кампанология – наука, объектами изучения которой являются колокола и колокольные звоны.

Начнем с благовеста.

В словаре протоиерея Г. Дьяченко благовест – «мерные удары в (один. – *С.Т.*) колокол» [Дьяченко, 1993, с. 259]. С. Слободской придерживается того же мнения: он утверждает, что «благовестом называется мерные удары в один большой колокол» [Слободской, 1991, с. 704]. То же говорится в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона («Благовест – звон в колокол...» [Брокгауз, 1895, с. 86]), в Православной энциклопедии («звон в один церковный колокол...» [Православная энциклопедия, 2002, с. 252–253]). Звонарь Н. Завьялов в статье «Об уставных звонах» пишет: «В начале благовеста совершают два удара в назначенный колокол до полного затухания звука, а с третьего начинают мерные удары (в тот же колокол. – *С.Т.*)» [Завьялов, 2002, с. 76]. В старинном звонарском уставе Оптиной пустыни многократно упоминается о благовесте в один из больших колоколов, например: «От начала благовестить звонарю в большой колокол в оба края...» [Никаноров, 1997, с. 55]. А в еще значительно более раннем документе («Чиновники московского Успенского собора и выходы Патриарха Никона») отмечено: «...указал государь царь... благовестити в 16 день в новой большой колокол...» [Голубцов, 1907, с. 173].

Из вышеизложенного следует, что, по мнению процитированных авторов, благовест – это мерные удары в один колокол. Однако данное определение не может претендовать на исчерпывающую характеристику исследуемого предмета, поскольку, как выясняется, благовест представлен рядом разновидностей. Если проанализировать источники по нашей теме, то в них обнаружатся регламентирующие установки, имеющие отношение к применению того или иного колокола при благовесте. Определенному дню соответствует использование конкретного колокола, согласно церковному календарю.

В различных источниках данный регламент отражается по-разному. В одних, например, оговаривается лишь величина благовестного колокола. Среди них назовем «Чиновник новгородского Софийского собора», звонарский устав Оптиной пустыни. В чиновнике, в частности, постановляется ударять «благовест к утрени за 4 часа дни в большой камбан¹ довольно» [Финдейзен, 1928, вып. 3, с. 271]. В звонарском уставе указывается звонарю «одному начинать благовест в большой колокол в оба края...» [Никаноров, 1997, с. 56].

В других источниках обозначение величины колокола подменяется его названием, связанным с днем или особым рода богослужением. Так, А. Неаполитанский в «Церковном уставе в таблицах» сообщает: «В полиелейный колокол звон (благовест. – *С.Т.*) бывает в день праздника святому с полиелеем и предпразднство и попразднство... В будничный колокол бывает звон к богослужению простодневному...» [Неаполитанский, 1907, с. 122]. Н. Завьялов в современной, упрощенной версии звонарского устава рекомендует «к литургии – благовест в простодневный колокол...» [Завьялов, 2002, с. 85]. В другой части устава он поясняет: «Это значит, что в воскресенье вечером благовестят в праздничный колокол...» [Там же, с. 83]. Здесь же прилагаем цитату из еще одного современного устава колокольного звона: «Удары в полиелейный Благовест...» [Устав колокольного звона, 2001, с. 11]. К. Никольский прямо так и пишет, перечисляя все случаи благовеста: «В колокол праздничный благовестят...», «В колокол воскресный благовестят...», «В колокол полиелейный благовестят...», «В колокол простодневный благовестят...» [Никольский, 1894, с. 35–37]. Имея в виду использование благовестников, С. Слободской уверяет, что «большие колокола, в соответствии своему назначению, различаются на следующие колокола: 1) праздничный; 2) воскресный; 3) полиелейный; 4) простодневный или будничный; 5) пятый или малый колокол» [Слободской, 1991, с. 704].

---

¹ Камбан, кампан – колокол (*церк.*).

Известен ряд печатных трудов, в которых фигурируют такие понятия как «воскресный благовест», «будничный благовест» и т.д. Например, А. Покровский в своем исследовании «О музыкальном значении звонниц» пишет: «...редким заунывным великопостным благовестом напоминает им (верующим. – С.Т.) о посте и покаянии...» [Покровский, 1999, с. 216–217]. В. Кавельмахер, ссылаясь на чиновник Успенского собора, определенно указывает на «виды благовеста: “праздничный”, “предпраздничный”, “будничный” и “благовест” к крестным ходам и молебнам» [Кавельмахер, 1993, с. 117]. Не лишним будет отметить, что в лексиконе некоторых звонарей нами также фиксировалось использование данных понятий. Полагаем, что в этом присутствует своя логика, вполне отвечающая звонарской практике. На наш взгляд, такое обозначение благовеста универсально: оно конкретно и одновременно лаконично. Поэтому мы принимаем его в качестве фигуранта в нашей последующей работе.

Помимо дня благовест регламентируется еще по двум параметрам – по продолжительности и темпу.

Первый показатель многовариантен. С одной стороны, длительность благовеста оговаривается в церковных уставах согласно дню и конкретному богослужению по православному календарю. Правда, оговаривается по-разному: либо указывается временная продолжительность благовеста («От начала благовестит в большой колокол в оба края минут пять...» [Никаноров, 1997, с. 58]), либо количество ударов в колокол («Вечерня: 40 ударов во вседневный Благовест» [Устав колокольного звона, 2001]), либо благовест соотносится с чтением канонического текста («...ударяет в великий кампан не скоро, поя Непорочны, или глаголя Псалом 50-й тихо двенадцатью» [Типикон, 1997, с. 11]). С другой стороны, определенные монастыри и соборы в дореволюционной России обладали именными уставными документами, в которых, как мы понимаем, фиксировались локальные особенности «чинов», включая и звоны, все-таки принципиально не отличавшиеся от основных «уложений» Типикона.

Скоростная динамика благовеста характеризуется разными темпами. С. Слободской, например, выделяет благовест «обыкновенный или частый» и «постный или редкий» [Слободской, 1991, с. 704], т.е. относительно подвижный и медленный. Кампанолог А. Никаноров, исследовавший звонарский устав Оптиной пустыни, обращает внимание на темповое многообразие благовеста в этой обители: здесь темпы колеблются в достаточно широком диапазоне – «редко», «редко по постному», «почаще», «мало почаще», «часто», «порезже обыкновенного, печально» [Никаноров, 1997, с. 52]. В качестве одного из многочисленных примеров приведем следующий фрагмент текста устава: «К малой Вечерни... должно ударить в один от средних колоколов... 60 раз... почаще обыкновенного благовеста...» [Никаноров, 2000, с. 136]. Имеются подобные указания и в Типиконе: «...знаменает параклесиарх к свету коснее (т.е. медленнее. – С.Т.) вечерняго ради утешения» [Типикон, 1997, с. 417]. Несмотря на темповую многовариантность, которая, как мы понимаем, везде может проявляться по-разному, динамический показатель все же сводится к двум главным темпам. Предложенное С. Слободским деление благовеста на обыкновенный (частый) и постный (редкий), на наш взгляд, вполне уместно и оправдано, а потому может быть принято к сведению.

На этом исследование признаков данного православно-уставного звона с целью окончательного вывода в виде определения понятия «благовест» можно было бы считать исчерпанным, однако в ряде источников встречается его расширенное толкование. Согласно этим источникам, существует два типа благовеста. Так, К. Никольский в «Пособии к изучению устава богослужения православной церкви» пишет следующее: «Благовестом называют тот звон, при котором ударяют в один колокол, или в несколько колоколов, но не во все вместе, а поочередно в каждый колокол» [Никольский, 1894, с. 32–33]. Кампанолог и фольклорист

А. Ярешко делает вывод о том, что «благовест – звон, при котором ударяют в один колокол. Разновидность благовеста... – удары в несколько колоколов поочередно» [Ярешко, 1978, с. 50]. Логика такого подхода к определению благовеста становится очевидной, когда мы обращаемся к текстам некоторых первоисточников. Наряду с благовестом в один колокол в них нередко упоминается благовест в несколько колоколов. «После утрени в начале 1-го часа дни благовест на собор в большой колокол и в средней и в меньшей, переменяясь...», – читаем, к примеру, в чиновнике Софийского собора (1689 г.) [Финдейзен, 1928, вып. 2, с. 130]. В звонарском уставе Оптиной пустыни (1843 г.) указано: «...и начинать благовест в большой колокол в оба края 40 раз, второму звонарю в полиелейный в один край 20 раз, во вседневный 15 раз, в трапезный и в прочие меньшие, в каждый особо по 12 раз» [Никаноров, 2000, с. 142].

Итак, насчет благовеста источники не дают нам однозначного ответа. По всей видимости, это является следствием того, что само понятие «благовест», как было сказано, отсутствует в Типиконе. Поэтому авторы как старинных чиновников и звонарских уставов, так и современных публикаций трактуют его по своему усмотрению.

В любом случае, бесспорным является благовест в один из колоколов. Благовест же в несколько колоколов, не обозначенный таковым в соответствующих источниках, нередко заменяется понятиями «перезвон» или «перебор» и выделяется в самостоятельный вид уставного звона. Например, С. Рыбаков в своей работе «Церковный звон в России» пишет: «Когда поочередно перебираются все колокола друг за другом, то это называется *перезвоном*; этот звон – символ печали и употребляется при похоронах, а также в праздники Св. Креста, на страстной неделе» [Рыбаков, 1990, с. 67]. К. Никольский сообщает, что «в некоторые дни при утреннем и дневном богослужении бывает еще особый звон, который называют “перезвоном”: ударяют в каждый колокол особо по однажды (иногда переберут таким образом колокола два, три раза), потом все вместе разом» [Никольский, 1894, с. 35]. В словаре Г. Дьяченко сказано: «Перезвон или перебор, т.е. поочередно, начиная с большого до малого колокола, бывает к водоосвящению в храмовый праздник, к выносу креста, плащаницы и – тела умершего священника» [Дьяченко, 1993, с. 259].

Ряд авторов рассматривают «перебор» и «перезвон» как два самостоятельных вида уставных звонов, но это уже мнения наших современников. Так, Н. Завьялов пишет: «Перезвон с использованием всех колоколов – от самого большого до самого маленького – совершается перед особыми действиями (например, перед выносом Плащаницы)... В разных случаях перезвон имеет определенное количество ударов в каждый колокол... Перебор – погребальный звон... (перебираются колокола. – С.Т.) по 1 удару в каждый колокол от малого к большому» [Завьялов, 2002, с. 78–79]. В одном из современных звонарских уставов указано следующее: «Перезвон представляет собой печально-торжественный звон поочередно в каждый колокол... (по одному или несколько раз), начиная с самого большого и до самого малого... Перебор является погребальным звоном... Перебор осуществляется медленными одиночными ударами в каждый колокол... от самого малого до самого большого, а после этого следует аккорд во все...» [Устав церковного звона, 2002, с. 17].

В чем причины обособления перезвона и перебора? Инициировал такое видовое дробление С. Слободской, который, на наш взгляд, подошел к вопросу глубоко умозрительно. Он из перезвона-жанра искусственно выделил *перезвон похоронный* и назвал его *перебором*. Главным критерием в его рассуждениях выступила «мелодическая» направленность перебирания колоколов – вверх или вниз. На самом же деле, по нашему глубокому убеждению, направление движения в данном случае не играет жанрово определяющей роли. Оно несет лишь символическую смысловую нагрузку.

Между прочим, заметим, что, помимо однонаправленных типов перезвона, известно достаточно большое количество образцов, где колокола перебираются и в том, и в другом направлениях. Сошлемся тут же на В. Даля, который указывает: «*Перезванивать*, звонить попеременно во все колокола или в несколько, начиная с большого, а затем и обратно» [Даль, 2003, т. III, с. 46]. Добавим к сказанному, что нам известны и волнообразные примеры перезвонов.

Сам С. Слободской, кстати, чувствуя некоторые неудобства, связанные с введенным им размежеванием перезвона и перебора, признается: «Недавно нам довелось узнать, что существовал еще один вид перебора (по сути этот звон, согласно воззрениям автора, должен бы относиться к перезвону. – *С.Т.*) – это по одному удару в каждый колокол, но начиная с большого до малого... Это подтвердилось граммофонной пластинкой: “Ростовские звоны”...» [Слободской, 1991, с. 710].

Как можно предположить, побудительным мотивом для введения фактически нового колокольно-жанрового термина «перебор» для С. Слободского стало достаточно часто употребляемое в связи с перезвоном указанное слово. В некоторых источниках одно фактически подменяет другое; у К. Никольского: «...благовест (поочередно в каждый колокол. – *С.Т.*) называют “перезвоном” и “перебором”» [Никольский, 1894, с. 33]; в словаре В. Даля: «Перебор – перезвон колоколов» [Даль, 2003, т. I, с. 184]. А в иных слово «перебор» представляет скорее само действие: «К водосвятию в храмовый праздник, к началу крестного хода бывает *звон в перебор*, начиная с большого и кончая зазвонными, ударяя по несколько раз в каждый... Пред выносом плащаницы и креста бывает *звон* также *в перебор*, только начиная с зазвонного малого и кончая большим, ударяя по одному разу в каждый, потом ударяя во все вдруг в один раз...» [Неаполитанский, 1907, с. 122]. В последней цитате, что характерно, «звон в перебор» представлен обеими разновидностями «поступенного» движения – и вверх, и вниз. Здесь «звон в перебор» следует понимать как звон перебором, перебиранием, то есть определенным способом, который заключается в последовательном извлечении звуков из разных колоколов. Подтвердим нашу мысль цитатой из «Чинов коронования Императоров Александра I-го и Александра II-го»: «...в половине осмага *благовест* в большой колокол, потом в другие *перебором*, как обыкновенно бывает для крестного хода» [Никольский, 1894, с. 33].

На основании сказанного можно сделать вывод, что «перебор» – это: 1) то же, что перезвон; 2) способ воспроизведения перезвона (поочередным перебиранием колоколов), технико-исполнительское средство, прием, с помощью которого осуществляется перезвон. Таким образом, возвращаясь к идее видовой дифференциации перезвона и перебора, предложенной С. Слободским, мы делаем заключение о некорректности суждений данного автора и в дальнейшем игнорируем его мнение по этому вопросу.

Итак, нам удалось установить, что по отношению к благовесту и перезвону обнаруживаются два подхода. Первый характеризуется тем, что и благовест, и перезвон рассматриваются как самостоятельные виды православно-уставных звонов – а) благовест в один колокол, б) перебор в несколько колоколов либо во все. Второй подход заключается в том, что оба звона трактуются как разновидности одного вида – благовеста.

В то же время имеет место и третий подход, «примиряющий» предыдущие и не маркирующий внимание на видовой дифференциации звонов. Он заключается в признании синонимичности понятий «перезвон» и «благовест в несколько колоколов». «Благовестом называют тот звон, при котором ударяют в один колокол, или в несколько колоколов, но не во все вместе, а поочередно в каждый колокол. В последнем случае благовест называют “перезвоном” и “перебором”», – читаем у К. Никольского [Никольский, 1894, с. 32–33]. Далее: «Иногда благовест перед крестным ходом бывает не в один, а в несколько колоколов, иначе сказать, бывает

перезвон, или благовест перебором» [Там же, с. 36]. К. Никольскому вторит А. Ярешко: «Разновидность благовеста – перезвон или перебор – удары в несколько колоколов поочередно» [Ярешко, 1978, с. 50]. К этим цитатам добавим лаконичное, но весьма примечательное указание из словаря В. Даля: «Перезвонный благовест» [Даль, 2003, т. III, с. 46].

В свете вышеизложенного наша позиция скорее всего совпала бы с мнением К. Никольского и А. Ярешко, так как по способу исполнения (последовательный перебор колоколов) мы не видим разницы между благовестом в несколько колоколов и перезвоном. Однако, следуя определенным реалиям, в терминологическом плане мы вынуждены признать правомерность использования лишь последнего из них. Мотивация такого решения вытекает из функциональной специфики благовеста, его места в православном обряде.

Согласно известным письменным источникам, а также полевым исследованиям автора, обычно благовестом именуют сигналы, которые подаются в один колокол перед началом службы и призывают христиан в храм. Так, в звонарном пособии читаем: «Звон, именуемый благовестом, предназначен возвещать о предстоящем начале богослужения» [Завьялов, 2002, с. 75]. В «Толковом Типиконе» М. Скаббланович пишет, что благовест «не только оповещает о времени начала службы, но и подготавливает христиан к ней» [Там же]. В другом церковном издании: «Благовестом... верующие созываются в храм Божий к Богослужению. Благовестом этот звон называется потому, что им возвещается благая, добрая весть о начале Богослужения» [Слободской, 1991, с. 704]. «Благовест. Так у нас называется колокольный звон, призывающий в церковь..., – поясняет Г. Дьяченко в словаре. – От благовеста, производимого в один колокол, нужно отличать звон, производимый во многие, или во все колокола. Благовест только призывает к службе...» [Дьяченко, 1993, с. 40].

Если с этих же позиций рассматривать так называемый благовест в несколько колоколов, то он фактически не соответствует своему назначению. Как правило, он звучит не до, а во время богослужения либо в других ситуациях, связанных с отправлением религиозных обрядов. К примеру, «во время литургии в день Пасхи при чтении Пасхального Евангелия... На утрени во время пения великого славословия... В великую пятницу на вечерне... и на утрени в великую субботу... Перед освящением воды...» [Никольский, 1894, с. 35–36]. Таким образом, следует согласиться с теми авторами, которые связывают благовест с употреблением всего лишь одного из колоколов. В этом случае понятие «перезвон» должно представлять самостоятельный вид православно-уставных звонов, что требует специального толкования. В то же время, учитывая весьма распространенное хождение выражений типа «благовест в несколько колоколов», «благовест перебором» и т.п., в формулировках было бы целесообразно оговаривать и этот момент.

В итоге на основании результатов настоящего исследования предлагаются следующие определения понятий «благовест» и «перезвон».

Благовест – вид православно-уставного звона; производится с целью призывать христиан в храм на молитву, а также для оповещения о начале вечернего, утреннего и дневного богослужения. Характеризуется мерными ударами в один из колоколов. В зависимости от церковного календаря регламентируется по продолжительности, темпу и употреблению того или иного колокола. В связи с регламентом различаются следующие разновидности благовеста: праздничный (удары в крупнейший храмовый колокол); предпраздничный, или воскресный (во второй по величине колокол); полиелейный (в третий по величине); будничный, или простодневный, всedневный (в четвертый колокол); постный (в пятый колокол). Последний исполняется в медленном темпе, отчего его еще называют редким, в отличие от остальных, которые относят к частым, или обыкновенным. В некоторых источниках благовестом, помимо описанного (в один колокол, перед службой),

называют перезвон, где он именуется: благовест в несколько колоколов, переборный благовест, благовест перебором и т.п.

Перезвон – вид православно-уставного звона; состоит из поочередного перебора колоколов и одновременного заключительного удара в них. Имеет разновидности: редкий (медленный) и частый. Редкий перезвон (одиночными ударами в каждый колокол), являясь символом печали, исполняется при похоронах, в праздники Святого Креста, в великую пятницу и великую субботу. Частый перезвон (многократными ударами в каждый колокол) полагается в торжественных случаях и установлен для чина коронования царских особ, посвящения в архиереи и для освящения воды. Иногда перезвон именуют благовестом в несколько колоколов, благовестом перебором, перезвонным благовестом и т.п.

Литература

- Брокгауз Ф., Ефрон И. Энциклопедический словарь. СПб., 1895. Т. 30.
- Голубцов А. Чиновники московского Успенского собора и выходы Патриарха Никона. М., 1907.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 2003.
- Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. М., 1993.
- Завьялов Н. Об уставных звонах // Православный колокольный звон. Теория и практика. М., 2002.
- Кавельмахер В.В. Большие благовестники Москвы XVI – первой половины XVII в. // Колокола: История и современность. 1990. М., 1993.
- Мальцев С.А. Школа звонаря. На основе исторических звонов Ростова Великого. Ярославль, 2005.
- Неаполитанский А. Церковный устав в таблицах, показывающий весь порядок церковных служб рядовых и все особенности праздничных служб в течение времени года: В 3 ч. М., 1907.
- Никаноров А.Б. Звонарский устав Оптиной пустыни // Наследие монастырской культуры: Ремесло, художество, искусство. СПб., 1997. Вып. 1.
- Никаноров, 2000 – О должности звонаря и изъяснение о времени и порядке благовеста и звона в колокола к службам Божиим и в другие случаи в продолжении года, составленная для Козельской Введенской Оптиной пустыни в 1843 году // Никаноров А.Б. Колокола и колокольные звоны Псково-Печерского монастыря. СПб., 2000.
- Никольский К.Т. О колоколах и звоне // Никольский К.Т. Пособие к изучению устава богослужения православной церкви. СПб., 1894.
- Покровский А.М. О музыкальном значении звонниц // Музыка колоколов. СПб., 1999.
- Православная энциклопедия. М., 2002. Т. V.
- Рыбаков С.Г. Церковный звон в России // Колокольные звоны России. М., 1990.
- Слободской С. Закон Божий. М., 1991.
- Типикон: В 2 т. СПб., 1997. Т. I.
- Устав колокольного звона // Звонница. Минск, 2001.
- Устав церковного звона. М., 2002.
- Финдейзен Н.Ф. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века: В 2 т. М.; Л., 1928. Т. 1. Вып. 2, 3.
- Ярешко А.С. Колокольные звоны – инструментальная разновидность русского народного музыкального творчества // Из истории русской и советской музыки. М., 1978. Вып. 3.